

Одесский погром и самооборона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-41

О-41 Одесский погром и самооборона / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 94 с.

ISBN 978-5-458-40884-4

Из предисловия: "Кровавые события октябряских дней (в Одессе погибло свыше 400 евреев), разыгравшиеся с особенной яростью на юге, представляют громадный интерес не только в смысле объективного исследования европейской жизни. Обстоятельства, сопровождавшие эти кровавые события, имеют громадное практическое значение для всех тех, которые принимают близко к сердцу дело народной самообороны, особенно же для тех, которые посвятили этому делу много труда и энергии." Еврейские погромы в России — массовые насильтственные акции по отношению к евреям как национальному и религиозному меньшинству. Погромы являются одним из типичных проявлений антисемитизма. Еврейские погромы в различное время прокатились по многим странам, в которых жили евреи. Как пишет Краткая еврейская энциклопедия, объясняя происхождение слова «погром», в новой истории особенное распространение погромы получили в России в XIX—начале XX веков. Именно в связи с массовыми погромами в России русское слово «погром» вошло в большинство европейских языков.

ISBN 978-5-458-40884-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

Однако, послѣднія кровавыя событія, воочію показавшія весь ужасъ грозящей намъ опасности, немнogo открыли глаза нашему обществу, и теперь уже мно-гіе начинаютъ склоняться къ мысли о необходимости всенародной самообороны. Будемъ надѣяться, что наши попытки осуществить на дѣлѣ такую самообо-рону отнынѣ будутъ встрѣчать всеобщую поддержку, и голосъ нашъ не останется гласомъ вопиющаго въ пустынѣ.

Тѣ же кровавыя событія предоставили намъ пе-чальнуу возможность провѣрить на дѣлѣ спра-ведливость нашихъ возврѣній на задачи самообороны. Послѣднее обстоятельство побудило настъ послать од-ного изъ нашихъ товарищѣй въ главный центръ по-громовъ для ознакомленія на мѣстѣ со всѣми пере-житыми ужасами, главнымъ образомъ же для вы-ясненія роли и вліянія тамошней самообороны.

Предпринятое обслѣдованіе коснулось одной только Одессы, такъ какъ данными установлено, что общая картина погромовъ во всѣхъ городахъ отличалась большими однообразіемъ.

Предлагаемая брошюра, выходъ которой изъ-за по-лицейскихъ препятствій очень сильно запоздалъ, представляетъ собою докладъ о произведеніи об-слѣдованіи. Данная его вполнѣ подтверждаютъ спра-ведливость высказанныхъ нами раньше взглядовъ на самооборону, и выводы, къ которымъ товарищъ при-ходитъ, нами вполнѣ раздѣляются.

Напоминаемъ сочувствующимъ, что на организацію самообороны требуются большія деньги. Просимъ всѣхъ друзей усиленно собирать и деньги известными имъ путями препровождать въ нашъ Централь-ный Комитетъ. Находящихся же заграницей просимъ посылать свои пожертвованія въ Парижъ, на адресъ

д-ра мед. Dr. Armand Bernard (5, rue Goethe, Paris). Съ глубокимъ удовлетворенiemъ вносимъ мы это имя въ списокъ нашихъ сотрудниковъ: д-ръ Бернаръ родной братъ безвременно умершаго Бернаръ-Лазара, одного изъ славнейшихъ борцовъ за еврейскую народность и за социальную эмансипацию рабочаго класса.

Западный Центральный Комитетъ
Самообороны „Поалэ-Ционъ“.

15 февраля нов. ст., 1906 г.

Одесский погромъ и самооборона.

Я быль командированъ Организаціоннымъ Комитетомъ Еврейской Территоріалистической Рабочей Партии („Поалэ - Ціонъ“) съ порученіемъ изучить на мѣстѣ, по разсказамъ участниковъ и очевидцевъ, дѣйствія одесской самообороны въ дни октябрскаго погрома; а также съ тѣмъ, чтобы вывести изъ этого изученія опредѣленную мораль насчетъ того, какъ всего лучше самооборону организовывать и вооружать.

Одесский погромъ, какъ и всякий погромъ, требуетъ изученія по разнымъ направлениямъ.

Должно разслѣдовать, кто были вдохновители, возбудители, провокаторы и организаторы одесского погрома. Эта работа будетъ, по всей вѣроятности, исполнена достаточно удовлетворительно. Значительная часть ея сдѣлана уже и теперь. Во всякомъ случаѣ, юристамъ, которые взялись за это дѣло, удастся съ достаточной опредѣленностью указать общественному мнѣнію, кто именно изъ одесскихъ вершителей судебъ народныхъ достоенъ того, чтобы переодѣться изъ мундирнаго фрака со свѣтлыми пуговицами въ сѣрий халатъ съ тузомъ на спинѣ и совсѣмъ безъ свѣтлыхъ пуговицъ.

Но рядомъ съ этимъ юридическимъ разслѣдованіемъ должно было бы идти и нѣчто другое—изслѣдованіе погрома. Должно изслѣдовать, изъ какихъ, именно, элементовъ состояла та толпа, которая непосредственно громила и за спиной которой или вмѣстѣ съ которой дѣйствовали организаторы ея. Только очень наивные люди вѣрятъ или увѣряютъ, что преступная толпа состояла изъ однихъ солдатъ, переодѣтыхъ или не переодѣтыхъ полицейскихъ, да еще казенныхъ наймитовъ, которымъ платили отъ пятнадцати копеекъ до рубля за день. Люди же не наивные знаютъ и увѣряютъ, что значительная часть толпы состояла изъ людей, въ обыкновенное время, такъ сказать,

граждански благопотребныхъ и къ полиції никакого
касательства не имѣющихъ. Кто же они были такіе?
Изъ какихъ слоевъ преимущественно брались? Что
ихъ двинуло и какъ двинуло? Вопросы грозные и
важные. Какъ на нихъ отвѣтить? Юридическое раз-
слѣдованіе дастъ въ этомъ отношеніи очень мало,
хотя и укажетъ отдѣльныхъ виновныхъ, конечно, да-
леко не всѣхъ. Еще больше, юридическое разслѣдо-
ваніе можетъ значительно затмнить этотъ вопросъ,
ибо естественно оно главное свое вниманіе устремить
на то, чтобы прослѣдить участіе офиціального элемента
въ погромѣ, такъ какъ офиціальный элементъ
преступенъ вдвойнѣ и является поэому добычей осо-
бенно желанной для правосудія.

Для изслѣдованія, какъ мы его понимаемъ, нужны
совсѣмъ другіе, не юридические, пріемы и методы; и
дѣйствовать тутъ должны не юристы, а писатели,
журналисты, ученые. Будетъ-ли исполнена эта ра-
бота? Если насчетъ юридического разслѣдованія можно
сказать, что оно уже производится, и, можно надѣяться,
будетъ доведено до конца успѣшно и тщательно, —
то насчетъ изслѣдованія одесского погрома, на-
примѣръ, можно быть почти увѣреннымъ, что оно
произведено не будетъ. Во-первыхъ, не такое теперь
время въ Россіи, чтобы удобно было производить из-
слѣдованія: событія наскакиваютъ на событія, одна
буря заносить слѣды другой бури. Во-вторыхъ, боль-
шинство совершенно не сознаетъ необходимости та-
кого изслѣдованія, видѣть отвѣтъ тамъ, гдѣ имѣется
всего только вопросъ, и довольствуется безсодержа-
тельными, но звучными словами. Я знаю, правда, что
одна очень почтенная еврейски-национальная партія
рѣшила на своей конференціи произвести подобное
изслѣдованіе; были даже ассигнованы суммы, намѣ-
чены изслѣдователи и т. д. Но по той неуклюжей
медлительности, съ какой эта партія принялась или,
правильнѣе, не принялась еще за дѣло, а только го-
товится приняться, — по тому, что тутъ каждый день
представляется неоцѣнимой потерей, ибо время заме-
тааетъ слѣды, а главное, живыя, непосредственный
впечатлѣнія отъ погрома, — по всему этому я сужу,
что изслѣдованіе этой партіей произведено не будетъ,
а если будетъ произведено, то поздно и плохо. Впро-
чемъ, въ интересахъ дѣла я готовъ пожелать себѣ
ошибиться.

Одесскій погромъ слѣдуетъ изучить и съ третьей стороны. Что сдѣлала самооборона и какъ сдѣлала? Какія измѣненія слѣдуетъ произвести въ ея организаціи и техникѣ вооруженія? Какія новыя задачи выдвигаетъ этотъ погромъ передъ самообороной? Одесситы заплатили за науку дорогой цѣнной крови. Мы, которые этой цѣны еще не заплатили или заплатили мало, должныѣздить туда, чтобы учиться дѣлу, чтобы, когда пронесутся и надъ нами кровавые дни насилия, оказаться умѣлыми и готовыми. Но самооборонцу, который попадетъ въ Одессу, придется волей-неволей заниматься не только организаціонными и техническими вопросами; ибо для того, чтобы судить о самооборонѣ, необходимо составить себѣ опредѣленное сужденіе и о самомъ погромѣ. Въ моихъ долгихъ странствіяхъ по одесскимъ улицамъ и длинныхъ разговорахъ съ одесскими людьми, мнѣ приходилось часто натыкаться на разные факты, которые такъ и просились въ судебній протоколь. — Еще больше оказалось необходимымъ произвести на живую нитку и нѣкоторое изслѣдованіе погрома, о которомъ я говорилъ выше, какъ ни казались для этой работы обидно малыми силы одного человѣка, встрѣтившаго, впрочемъ, поддержку нѣкоторыхъ преданныхъ дѣлу бравыхъ товарищѣй. Рассказать читателю (не злоупотребляя техническими частностями), что я видѣлъ, слышалъ и чему научился въ Одессѣ — такова задача этой работы.

Кто были авторы одесского погрома?

На этотъ счетъ двухъ отвѣтовъ быть не можетъ.

Группой одесскихъ юристовъ составляется теперь обвинительный актъ по одесскому дѣлу. Этотъ актъ не офиціальный. Онъ не будетъ читаться секретаремъ въ судебномъ залѣ, но зато будетъ читаться всѣмъ міромъ въ современной прессѣ, где будеть скоро опубликованъ. Я имѣлъ возможность получить нѣкоторое понятіе о содержаніи этого акта еще тогда, когда онъ не былъ совсѣмъ готовъ. Ничего, впрочемъ, сенсаціоннаго въ немъ опубликовано не будетъ; но общеизвѣстные факты и преступленія будуть надлежащимъ образомъ суммированы и квалифицированы. И вотъ преступленія главныхъ дѣйствующихъ лицъ кровавой драмы квалифицированы

будутъ слѣдующимъ образомъ: Нейдгардтъ обвиняетъ ся въ организаціи погрома, Каульбарсъ — въ попустительствѣ.

Тутъ необходимо дать нѣкоторую бѣглую характеристику этихъ двухъ рыцарей. Нейдгардтъ — это русскій чиновникъ, русскій палачъ, провокаторъ, чиновный негодяй, но все это въ нѣкоемъ европеизированномъ вкусѣ. Удивительный типъ первобытнаго казеннаго палача мы имѣли недавно при Плеве въ лицѣ генерала Валя. Извѣстно, что въ то время, какъ онъ сѣкъ демонстрантовъ въ Вильнѣ, онъ самъ былъ совершенно пьянъ (впрочемъ, это было его обычное состояніе), не только самолично присутствовалъ при экзекуції, но даже чуть-ли не собственоручно принималъ въ ней участіе. Имѣлъ шершавый и зловѣштій видъ, любилъ топать ногами, непечатно ругаться, рычать звѣремъ; одно слово, былъ палачъ откровенный и безыскусственный. А впрочемъ, на него находили иногда моменты пьяного добродушія, напримѣръ, въ то время, когда онъ былъ петербургскимъ градоначальникомъ, оказывалъ иной разъ синхожденіе безправнымъ евреямъ; но вдругъ отличился тѣмъ, что сталъ неумѣренно сѣкъ петербургскихъ извозчиковъ, и былъ за то съ мѣста прогнанъ, на время... до новаго назначенія въ Вильну.

Не таковъ Нейдгардтъ. Человѣкъ еще сравнительно молодой, не военный, а гражданскій чиновникъ, онъ ни на кого въ Одессѣ ногами не топалъ, скверными словами не ругался, а умѣлъ произносить и дѣлать даже самая ужасныя вещи съ видомъ галантнымъ и тономъ обязательнымъ. Отъ обязанностей палача никогда, впрочемъ, въ сторону не уклонялся, оставаясь тѣмъ не менѣе всегда при фракѣ и бѣлыхъ манжетахъ внѣшней опрятности. Это сказывалось и въ случаихъ большого окаянства и малаго. Начнемъ съ малаго. Въ одесскомъ раввинатѣ долго царствовалъ вопреки общему желанію извѣстный негодяй Крепсъ. И вотъ лишь только Нейдгардтъ сѣлъ на одесскій престолъ, еврейская община выбрала раввиномъ извѣстнаго сіонистскаго дѣятеля и, во всякомъ случаѣ, по-рядочнаго человѣка, г. Темкина. Нейдгардтъ оказалъ новому избраннику пріемъ самый лестный, даже самъ нанесъ ему визитъ въ гостиницѣ, при чемъ, не заставилъ его въ номерѣ, оставилъ въ знакъ почтенія свою визитную карточку, чѣмъ вызвалъ не одну слезу умн-

ленія у одесскихъ еврейскихъ кумушекъ. Но тѣмъ не менѣе сдѣлалъ самые рѣшительные шаги, чтобы Темкинъ въ должности утвержденъ не былъ, и на мѣстѣ остался Крепсъ. Нейдгарть не кричалъ вродѣ Плеве: утоплю, молъ, революцію въ еврейской крови! а выразился гораздо вѣжливѣе: „если, молъ, ваша молодежь будетъ вести себя неблагоправно, то... за послѣдствія не ручаюсь“. И учинилъ самый кровавый даже въ Россіи погромъ. Когда къ нему являлись депутаціи съ требованіемъ прекратить кровопролитіе, онъ заводилъ вдругъ разговоръ сторонкой о томъ, что въ полиції оклады малые, или о томъ, что на дворѣ погода такая, какой-бы ей быть не слѣдовало... Когда у него просили помощи по телефону, докладывая, что сама полиція поджигаетъ фабрики, онъ не отвѣчалъ отказомъ или грубостью, а только дѣлалъ по телефону-же вѣжливое замѣчаніе, что къ такой-де важной персонѣ, какъ онъ, черезъ посредство электрической проволоки обращаться не надлежитъ. Таковъ Нейдгарть. Но ему захотѣлось отойти въ пантонъ исторіи съ чистой репутацией. Если бы Нейдгарть былъ хоть немного умнѣе, то при той сравнительной конспиративности, съ какой погромъ подготовлялся, а главное при той небрежности, съ какой одесское общество совершенно не замѣчало этой подготовки, такъ что погромъ явился для него полной неожиданностью,— при всемъ этомъ, говорю я, Нейдгарть могъ бы уплыть изъ Одессы, обвиняемый въ худшемъ случаѣ только въ личномъ бездѣйствіи, а не организаторствѣ. Но увы! въ послѣдній моментъ у галантнаго джентльмена не хватило выдержки. Онъ вдругъ снизошелъ до того, что, говорять, цѣловался на улицѣ съ вонючими хулиганами. А его сообщеніе въ Правительственномъ Вѣстнику дышетъ глупостью самой наивной.

Перейдемъ къ Каульбарсу. Это совершенно ординарный русскій чиновникъ. Было ему разъ велико изслѣдовывать какія-то устья въ Средней Азіи, — изслѣдовалъ. Разъ ему было наказано быть отцомъ народа, а именно: вводить добрые нравы въ Болгаріи и привлекать къ себѣ сердца, для чего требовалось изображать собой доброго пастыря. Долго бился онъ съ болгарами, но вдругъ роли не выдержалъ: онъ обозвалъ на засѣданіи парламента болгарскихъ народныхъ представителей мерзавцами и свинь-

ями, и съ сими словами отбылъ изъ Болгаріи. И этими же словами записалъ свое имя въ болгарской исторіи. Прошло много лѣтъ, и онъ былъ назначенъ однимъ изъ командующихъ арміей противъ Японіи. На этомъ поприщѣ онъ не выказалъ строптивости и оригинальности, какъ генералъ Гриппенбергъ, но выказалъ зато баздарность до того обширную, что этой бездарностью Куропаткинъ захотѣлъ прикрыть свою собственную, такъ что, какъ въ газетахъ писалось, хлопоталъ о привлечениіи къ суду Каульбарса вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими генералами. Очутившись опять въ Одессѣ, Каульбарсъ понялъ по мановенію свыше, что нужно держать ручки въ кармашкахъ, и держалъ ихъ до того истово, что всѣ четыре дня погрома ни разу не показался на улицахъ, жалуясь на простуду. Затѣмъ узнавъ, что за то, что онъ сидѣлъ на своемъ генеральскомъ посту такъ смирно, благонравно и послушно, его обвиняютъ въ какихъ-то ужасахъ — онъ вдругъ заволновался, призвалъ къ себѣ одну депутатію и чуть ли не со слезами сталъ спрашивать: за что, молъ, мои сѣдины позорятся? Я вѣдь только сидѣлъ и не двигался. Мнѣ Нейдгарть сказывалъ, что евреи нацѣпили царскій портретъ на собачій хвостъ да и погнали собаку съ хвостомъ и портретомъ по улицѣ. И тутъ же заявилъ о своей полной пустопорожности: я-де ни при чемъ. Пусть будетъ новая „казна“, не романовская, а революціонная, и прикажутъ мнѣ избивать вороговъ этой новой „казны“ — я тогда и готовъ. Послѣ такой генеральской истерики казенная ежевая шкурка опять напруживается. Уже въ то время, когда я былъ въ въ Одессѣ, т. е. черезъ нѣсколько недѣль послѣ погрома, генералъ Каульбарсъ призвалъ къ себѣ журналистовъ и, по старой привычкѣ хмурая брови и сердито топорща усы, заявилъ, что ежели, молъ, не присмирутъ, тогда плохо будетъ и т. д. Нѣкоторые поступки Каульбарса во время погрома кажутся странно противорѣчивыми. Напр., въ среду, во второй день погрома, онъ, раскланиваясь съ прошедшей мимо его дворца патріотической манифестаціей, сказалъ нѣсколько словъ, общій смыслъ которыхъ былъ приблизительно таковъ: „патріотствуите, только не грабьте“. А въ четвергъ говорятъ, онъ какой-то слишкомъ настойчивой депутатіи гаркнулъ: „всѣхъ-молъ жидовъ перерѣзать надо“. Передавъ по приказу или манове-

нию свыше, начальство надъ своими войсками Нейдгарту и самъ отстранившись онъ, можетъ быть, такъ же не понималъ, что тотъ затѣвается съ его войскомъ въ Одессѣ, какъ не понималъ, что затѣвается Ояма на поляхъ Манджурии. А на второй день разсердившись, что къ нему пристають съ какими-то жидами, когда у него гриппъ, могъ выразится, какъ пьяный мужикъ.

Одесский погромъ провоцировался и организовывался не одинъ день. Нѣкоторые относятъ, и съ большимъ оспованиемъ, начало провокаторской кампаниі ко времени объѣзда Херсонской губерніи гр. Игнатьевымъ. Правокацией дышали нѣкоторая обѣявленія Нейдгарта; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она шла совершенно открыто; такъ, въ окрестностяхъ Дальницкой ул. (откуда погромъ начался) уже нѣсколько недѣль передъ погромомъ упорно носился слухъ, что евреи не то выбросили христіанскую служанку изъ окошка въ третьемъ этажѣ, пе то отрѣзали ей груди; и это злило и волновало мѣстное христіанско населеніе. Вообще, должно замѣтить, что если въ какой-нибудь мѣстности христіанская прислуга, ссылаясь на какіе-то слухи, начинаетъ упорно требовать у евреекъ-хозяекъ расчета, то это вѣрный признакъ, что въ воздухѣ нависаетъ нѣчто предпогромное. Дѣло въ томъ, что христіанско населеніе относится очень враждебно къ факту службы христіанки у евреевъ, и провокациѣ обыкновенно выбираетъ этотъ, именно, легчайшій способъ возбужденія: то начнутъ разсказывать, что евреи у служанки кровь отцѣживали (дѣло Блондеса въ Вильнѣ), то груди отрѣзали и т. д. На Слободкѣ-Романовкѣ признаки были еще болѣе угрожающіе. Мѣстный полицейскій завѣдующій Кололли за нѣсколько недѣль до погрома говорилъ о немъ, какъ о дѣлѣ рѣшенному и требовалъ откупа, который ему данъ не былъ. Распространялся и упорно держался также слухъ, что черезъ нѣкоторое время обѣявится-де нѣкая жидовская свобода, христіанству, конечно, весьма гибельная, и потому нужно устроить такъ, чтобы пріилась эта свобода жидамъ очень солено.

И вотъ, несмотря на цѣлый рядъ подобныхъ угрожающихъ примѣтъ, слѣдуетъ однако установить тотъ фактъ, что погромъ явился для одесскихъ жителей вполнѣ неожиданностью. Когда за день до погрома помощникъ пристава Петропавловской части Соколовъ говорилъ своему знакомому, еврею, доктору

г-ну Б.: „О, скоро будуть бить вась, много бить!“ — то докторъ не догадался принять эти слова, какъ угрозу, и беззаботно отвѣтилъ: „Мы слышимъ эту пѣсню давно!“ Въ то время, когда погромъ по Дальніцкой и на углу Степовой продолжался уже нѣсколько часовъ, въ центрѣ города у университета настроеніе было самое беззаботное: произносились рѣчи, пѣлись пѣсни, развѣвались флаги. Прямо фантастиченъ тотъ фактъ, что еще въ среду, послѣ по-лудня, когда погромъ уже свирѣпствовалъ почти цѣлые сутки, въ нѣкоторыхъ частяхъ города о немъ не знали: на Пересыпи и Слободкѣ-Романовкѣ лавки были открыты, и только первая волна набѣгающаго погрома, явившаяся полной неожиданностью, заставила закрыть ихъ; а между тѣмъ отъ Молдаванки, гдѣ погромъ уже развернулся во всей красѣ, до Пересыпи или Слободки можно доѣхать за нѣсколько копеекъ по конкѣ или двугривенный на извозчикѣ.

Чѣмъ же объяснить подобную небрежность и неосвѣдомленность? Этотъ вопросъ я задавалъ всѣмъ своимъ одесскимъ знакомымъ и, признаться, ни отъ кого удовлетворительного отвѣта получить не могъ. Одни объясняли это тѣмъ, что погромъ-де былъ организованъ полиціей очень конспиративно, такъ что узнать невозможно было. Но увы! подобному объясненію вѣрить не приходится. Мы знаемъ, каковы policeйскія конспираціи. Ужъ на что конспиративны революціонеры, а и имъ рѣдко удается подготовить какое-нибудь большое уличное выступленіе, въ родѣ демонстраціи, вполнѣ шито-крыто отъ остальной публики. Одесский погромъ по широтѣ размаха несомнѣнно превзошелъ любую демонстрацію,—и если даже допустить, что одесская полиція менѣе пьяна, а въ пьянномъ видѣ менѣе болтлива, чѣмъ всякая другая полиція, то и тогда не приходится вѣрить въ особую непроницаемость ея обширныхъ приготовленій. Впрочемъ, цѣлый рядъ фактовъ, упомянутыхъ выше, и еще большее число ихъ, приведенныхъ въ газетахъ, убѣждаетъ насъ во вполнѣ кровью покровленной провокациіи со стороны одесской полиції.

Другое объясненіе было слѣдующее: „мы, одесситы, были такъ заняты всячими другими дѣлами, что намъ было не до того, не до погромныхъ приготовленій“. Признаться, не могу поставить это объясненіе много выше того отвѣта, который послалъ со своимъ адъютантомъ генералъ Каульбарсъ той депутаціи, которая